

Городнина О.С.,
*кандидат политических наук, доцент кафедры
общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева*

Свиридова Е.В.,
*главный специалист секретариата Губернатора Орловской области
Администрации Губернатора и
Правительства Орловской области*

Становление демократической политической культуры в современной России: проблемы и противоречия

Авторы данной статьи обратились к крайне не простой и дискуссионной проблеме отечественной общественно-политической практики – формирование демократической политической культуры. Последняя не может и не должна восприниматься как данность, как неизбежный результат проводимых в стране в течение последних десятилетий преобразований. Напротив, достижение подлинной демократии – сложный процесс, предусматривающий качественные изменения не только в институциональной, но и в политико-управленческой, аксиологической сферах. В связи с этим, утверждение демократических идей и ценностей в качестве главной, определяющей доминанты общественно-политической жизни связано с преодолением целого ряда трудностей. Авторы статьи акцентируют внимание на ошибочности, опасности и бесперспективности директивного «внедрения» в социально-политическую практику России демократических установок.

Ключевые слова: *культура, политическая культура, демократия, общественное мнение, политические ценности.*

Gorodnya O.S.,
*Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor of Department of
General and Applied Political Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Sviridova E.V.,
*Chief specialist the Secretariat of the Governor of Orel region
of administration of the Governor and
the government of Orel oblast*

The development of democratic political culture in modern Russia: problems and contradictions

The authors of this article addressed to a very difficult and debatable issue of domestic socio-political practice which is the formation of a democratic political culture. This culture cannot and should not be taken for granted, as an inevitable result of recent decades of change in the country. On the contrary, the achievement of true democracy is a complex process involving qualitative change not only in institutional but also in institutional, axiological spheres. In this regard, the assertion of democratic ideas and values as a major defining dominant of socio-political life is involved with overcoming a number of difficulties. The authors emphasize the fallacy, danger and the futility of the policy of "embedding" in social and political practice of Russian democratic attitudes.

Keywords: *culture, political culture, democracy, public opinion, political values.*

Политическая культура на сегодняшний день продолжает оставаться одной из главных тем современного научного дискурса. Исследователей интересует достаточно широкий диапазон проблем и вопросов, связанных с политической культурой, при этом ученые не ограничиваются только и исключительно теоретическими изысканиями. Прикладные аспекты в изучении политической культуры становятся все более востребованными. Последнее не является случайным выбором или стремлением соответствовать неким модным трендам. Напротив, анализ политико-культурного наследия и текущей политико-управленческой практики в той или иной стране, регионе и т.д. позволит не только пополнить массивы научно-теоретической информации, но и станет важным (а порой и ключевым) условием совершенствования политико-публичной сферы.

Классические концептуальные разработки, посвященные политической культуре, принадлежат, как известно, Г.Алмонду, С.Вербе. В своем монографическом исследовании «Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах» американские ученые предприняли беспрецедентную, на тот период времени, попытку проанализировать перспективы и проблемы транзита демократической идеи, институтов и управленческих практик в общественно-политические системы, не являющиеся оплотом свободы, прав человека и гражданина. Главный вывод, к которому пришли Алмонд и Верба, не утратил своей актуальности, значимости и сегодня – политическая культура во многом обуславливает достигаемые результаты социально-политического развития.

Однако прежде чем приступить к анализу особенностей политико-культурного развития России, необходимо определить сущностные черты политической культуры как таковой. Более того, рассматривать политическую культуру того или иного народа, игнорируя особенности общей культуры последнего, крайне ошибочно. Не случайно многие ученые акцентируют внимание на тесной взаимосвязи и взаимообусловленности политической

культуры и общей культуры. Так, М.С.Каган, К.С.Гаджиев, П.Сорокин и многие другие подчеркивали, что сущностные, фундаментальные компоненты национальной культуры становятся важнейшим фактором и условием становления политических ценностей, убеждений, культуры [27,с.52].

На сегодняшний день не существует единого определения терминов «культура» и «политическая культура». Ученые и эксперты, обращаясь к данной проблематике, руководствуются «ценностным», «деятельностно-технологическим» или «человекотворческим» подходами. Согласно «ценностным» трактовкам культура представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей народа. Иными словами, знание и опыт прошлых поколений становятся условием и залогом успешного развития потомков. Разумеется, при условии бережного сохранения, грамотного применения новыми поколениями тех идей, концепций, моделей и алгоритмов общественного развития, которые были разработаны и апробированы предшественниками. Подобное «прочтение» культуры не только акцентирует внимание на отдельных функциональных характеристиках последней, но и подчеркивает роль культуры в достижении, сохранении и укреплении ценностной преемственности между поколениями.

В рамках «деятельностного» подхода к культуре актуализируется тезис, согласно которому быт и нравы, доминирующие в социальном сообществе, способы и формы жизнедеятельности и есть культура. Однако Г.Тульчинский указывает, что данная трактовка предполагает различные варианты дифференциации культуры. Т.е. наряду с культурой творцов, реформаторов, общественных активистов можно выделить культуру преступного мира, технологии и средства массового уничтожения людей [22,с.8].

Сторонники человекотворческого толкования культуры относят к последней только те способы, формы активности человека, которые ориентированы и способствуют развитию, совершенствованию индивида и общества.

Разумеется, ни один из вышеперечисленных подходов нельзя считать в качестве единственно верного и незыблемого, поскольку в рамках ценностного, деятельностного, человекотворческого объяснения культуры внимание фокусируется на важных, но отдельных проявлениях последней. В связи с этим, авторы сочли верным обратиться к научному наследию Ю.Лотмана, согласно авторитетному мнению которого, культура представляет собой «внегенетический механизм наследования социального опыта» [22,с.8;10]. Данную точку зрения трудно оспорить, т.к. культура не является биологически заданной программой развития человека. Напротив, меняя окружающее пространство в выгодном для себя направлении, человек создает новую среду обитания со своими правилами, ценностями и установками. Последние, в свою очередь, влияют и определяют перспективы личностного роста индивида.

Исходя из вышесказанного, культура рассматривается как система порождения, накопления, хранения и передачи социального опыта [22,с.9]. Более того, именно культура позволяет понять человеку сложившуюся

реальность, самого себя, обнаружить и раскрыть собственный потенциал, с одной стороны, и создать образ будущего – с другой.

Возвращаясь к основному вопросу статьи, необходимо отметить, что сущностные черты политической культуры созвучны с ключевыми характеристиками культуры как таковой. А именно: политическая культура может стать инструментом консолидации и интеграции действующих в политико-публичном пространстве акторов; является одним из важнейших факторов политической социализации; способствует формированию и укреплению у граждан чувства сопричастности к происходящему; влияет на преемственность и развитие нормативно-ценностной системы и воспроизводство политических отношений. Таким образом, политическая культура – это особый механизм порождения, сохранения и трансляции политического опыта [22;с.11].

Формирование демократической политической культуры – крайне актуальная задача для современной России, поскольку практическое воплощение модернизационных проектов в РФ не может происходить в условиях сохранения традиционных патриархальных политико-культурных ценностей и установок. Тем более что растущая политизация общественной жизни, включение в политико-управленческий процесс новых акторов, с одной стороны, и укрепление скептических, абсентеистских настроений, среди различных категорий российских граждан, с другой, обуславливают объективную необходимость политического просвещения, повышения уровня политической культуры населения. В противном случае ожидать последовательной, гармоничной демократизации общества, раскрепощения личности, обретения стабильности и управляемости во всех сферах общественной жизни невозможно.

Оценивая перспективы демократизации общественно-политической системы РФ, в том числе и складывание демократической политической культуры, современные ученые не пришли к единому выводу. Наряду с восприятием России как антидемократической страны, активно озвучиваются прямо противоположные мнения. Так, ведущий российский политолог, авторитетный историк Ю. С. Пивоваров в своих исследованиях и публичных выступлениях неоднократно подчеркивал, что демократические институты, ценности и механизмы является приметой не только современного этапа развития России. История страны богата своими демократическими традициями. Несмотря на это, ученый не готов утверждать, что современная Россия представляет собой пример подлинной демократии. К сожалению, существует целый ряд проблем, связанных с формированием и укреплением демократической политической культуры, своевременное и грамотное решение которых детерминирует дальнейший вектор развития отечественной общественно-политической системы. К числу подобных проблем следует отнести отсутствие четкого понимания природы демократии и ее объективной необходимости для развития российского государства; фрагментарность и противоречивость сложившейся, на сегодняшний день, политической культуры; сохранение определяющей роли государства в решении большинства

вопросов, связанных с жизнедеятельностью общества; отсутствие необходимого количества дееспособных общественных организаций; социальный раскол; институционализация общественно-политической сферы на фоне игнорирования российской политико-культурной специфики; грубая социально-экономическая поляризация населения.

По мнению Ю. А. Красина, процессы демократизации современной России будут долгими и трудными в связи со сложившимися антиномиями общественно-политической жизни, требующими своего адекватного разрешения. Отечественный политолог выделяет три таких антиномии: «демократия versus авторитаризм», «гражданское общество versus система корпоративных отношений», «унитарное государство versus федерация» [7, с.123]. Последние, по мнению автора, являются своеобразными индикаторами необходимости и объективности демократизации общества.

Таким образом, плюрализм мнений среди ученых относительно перспектив складывания демократии в РФ очевиден. Подобное разнообразие суждений является отражением восприятия демократии широкими слоями российской общественности. Согласно опросу общественного мнения, проведенному несколько лет назад экспертами, рядовые россияне крайне неоднозначно понимают термин «демократия». Так, 35% респондентов связывают указанное понятие с правами и свободами граждан. 10% видят в демократии «народное самоуправление», «власть у народа, через представителей». Определенные группы опрошенных настроены излишне наивно: «все люди должны жить одинаково», что обуславливает крайне простой алгоритм организации общественно-политической реальности – «всем все поровну» (5%) [15].

Наряду с позитивным восприятием демократии, среди россиян сложилось достаточно устойчивая общность разочарованных в отечественной демократии. 14% респондентов связали последнюю с беспорядком, бандитизмом, отсутствием законности в стране, с культивированием разврата, обнищанием народа и развалом страны [15].

В течение последних лет (согласно опросам более позднего времени) настроения российских граждан существенно не изменились. В рамках научной дискуссии «Потенциал демократии в современной России» директором аналитического центра Юрия Левада были озвучены следующие данные. Треть респондентов убеждены в том, что демократия в России пока не утвердилась, другие 30% полагают, что демократия «отчасти существует», а 20% опрошенных убеждены в постоянном сокращении демократии [18].

Как можно объяснить указанные данные?! Ведущие российские эксперты, с мнением которых мы полностью согласны, неоднократно подчеркивали заинтересованность, позитивное отношение к идее демократии. Однако с другой стороны, четких, ясных представлений о том, что есть демократия, каковы ее сущностные проявления, конструктивные и уязвимые стороны, у граждан РФ все еще не сложилось. Это подтверждается мониторингами общественного мнения. Специалисты ФОМ указывают, что в качестве доказательств, подтверждающих, что в России демократии слишком

много или слишком мало, выступают одни и те же аргументы: отсутствие законности и порядка, безответственность и не подотчетность политиков, социальная несправедливость [15].

Представления о демократии у значительной массы россиян связаны с приверженностью модели патерналистского государства, которое должно заботиться о своих гражданах, обеспечивать им социальные, экономические блага, безопасность и прочее. Более того, за последние 20 лет количество россиян, уверенных в том, что государство должно заботиться о людях, значительно возросло (79%), а процент граждан, убежденных в обратном, значительно сократился (12%) [18]. Подобный разброс оценок обусловлен не столько несходством социально-экономических характеристик россиян, сколько сокращающимися патриархальными политико-культурными ценностями. Следовательно, успех модернизации общественно-политической системы РФ будет во многом зависеть не столько от институциональной трансформации, сколько от динамики политической культуры.

По мнению Р. Н. Бондаренко, формирование демократической культуры в России не следует рассматривать как нечто фантастическое и нереальное, поскольку отечественная социально-политическая практика обладает необходимым потенциалом для гармоничного и безболезненного перехода к демократическим ценностям. Уникальность России состоит в способности приобщаться и учиться подлинной демократии [2,с.94-96].

Солидарность большинства российских ученых в вопросе о реальности формирования и укреплении в стране демократической политической культуры не должна мешать объективному восприятию текущего момента и анализу проблем, препятствующих демократическим процессам. Так, по мнению Б.В.Межуева, для торжества демократии и укрепления гражданской культуры в России нужно не гасить конфликты ценностей, постоянно воспроизводящиеся в современном обществе, а артикулировать их, используя, в частности, политические партии [12,с.163].

Российский политолог А.П.Сюткина видит главное препятствие в становлении демократической политической культуры в Основном Законе РФ, фактически закрепившем суперпрезидентскую форму правления. Данное распределение властных полномочий отражается не только на эффективности функционирования институтов государственной власти, но и негативно сказывается на текущей практике и дальнейших перспективах деятельности общественных и гражданских объединений. Именно степень свободы, самодостаточности, активности последних становится одним из главных критериев наличия или отсутствия начал гражданской и демократической политической культуры [21].

С.В.Нестерова акцентирует внимание на таких психологических характеристиках граждан, как государственный патернализм и размывание консенсуса [13,с.93]. Именно они, по мнению политолога, являются существенным барьером на пути утверждения демократических норм и ценностей в обществе.

Однако далеко не все российские эксперты настаивают на том, что основная масса россиян чужда демократической идее и ценностям. Так, по мнению Ю. А. Вьюнова, в общественном сознании российских граждан демократические традиции занимают прочное место. В то же время, ученый не может не признать наличие негативных, антидемократических элементов, среди которых выделяет коллективизм, наиболее опасный в своих крайних формах – коллективистском деспотизме и анархистском индивидуализме [4,с.235]. По мнению Э. Баталова, этатизм, коллективизм, уравнительность следует попытаться «встроить» в формирующуюся политическую культуру и уравновесить альтернативными установками, сложившимися в русле отечественной и зарубежной демократической традиции, сделав их тем самым органическим элементом национальной гражданской культуры [1,с.7-22]. В контексте этого подхода большинство ученых ищут ответ на вопрос, как внедрить элементы демократизма в образ жизни нашего народа и довести до уровня государственно-политической системы. В этой связи И. К. Пантин еще в начале 2000-х годов указывал на бесперспективность механического переноса западных демократических образцов на российскую почву. Демократия в России должна охватить все уровни общественной жизни страны, стать массовым творчеством, способствовать формированию новых политических институтов, связанных при этом с традициями, нравами россиян [16,с.134-148].

Если российские ученые, как правило, осторожны в своих прогнозах относительно демократических процессов в РФ, то западные (в основной своей массе) напротив, убеждены в абсолютно недемократической природе России. Известный американский политолог У. Лакер утверждал, что усилия по демократизации России обречены на неудачу, поскольку здесь нет достаточно демократов, что русские никогда не любили и не уважали демократию так, как они уважали и любили автократию [9,с.153]. По мнению М. Феретти, историческая память России, в особенности две мировых войны, не могут породить ничего, кроме национализма и культа великой державы [24]. Исследователь ставит риторический вопрос о возможности «другой памяти о войне, проецирующей демократические ценности и способной приблизить Россию к Западу во имя общей истории и общего ценностного наследия?». Подобные тезисы, разделяемые некоторой частью экспертного сообщества у нас в стране, особенно среди публицистов, достаточно спорны и нуждаются в существенных коррективах.

Действительно, политическая культура современных россиян отличается фрагментарностью и противоречивостью. На это указывали исследователи еще в начале 90-х годов прошлого века. Так, Т. В. Бурдова в своем диссертационном исследовании отмечает, что становление демократической культуры в постсоветской России происходит на фоне диссонанса реального состояния культуры личности и сложившихся демократических тенденций и противоречий.

В качестве выхода из столь непростой ситуации эксперты предлагают «включить» в ментальную систему россиян, в первую очередь, четыре

гражданские добродетели, присущие демократии, которые выделил У.Климлик [8,с.296].

Первая и главная, по мнению ученого, гражданская добродетель – публичная духовность, под которой понимается степень вовлеченности в общественные дела, в общественный дискурс о проблемах публичной политики, в процессе контроля над властью. Стивен Македо называл этот вид гражданской добродетели «публичной разумностью» [11,с.52], то есть демократия должна уважать разнообразие концепций и не должна принуждать людей принимать позицию политического и гражданского активизма, даже если такая позиция имеет некую привилегию.

Второй добродетелью Кимлик называет чувство справедливости, понимаемое как процесс уничтожения любых экономических или социальных барьеров для гражданского участия групп, находящихся в невыгодном положении.

Третья гражданская добродетель – цивилизность, представляющая собой внутреннее чувство порядочности, приличия, благопристойности, основанное на отсутствии дискриминации в гражданском обществе.

Толерантность рассматривается политологом как еще одна крайне важная гражданская добродетель. По мнению М. Уолцера, необходимо различать пять модификаций терпимости: отстраненность, пассивность, принципиальное признание инаковости, даже если это вызывает неприязнь; открытость в отношении других, восторженное одобрение различий [23,с.38-46].

Таким образом, гражданские добродетели – это те ценности гражданского действия, эмоционально-оценочного отношения к обществу, его гражданам, социального восприятия себя в социальной среде, особого менталитета, которые формируются посредством самого гражданского общества и его разнообразных институтов. Демократическая политическая культура цементирует гражданское общество и аккумулирует в себе гражданские добродетели.

Авторы полагают уместным использовать указанные гражданские добродетели в качестве главных индикаторов развития демократической политической культуры в современной России.

На основании проведенных экспертами Аналитического центра «Левада-Центр» эмпирических исследований было выявлено достаточно равнодушное отношение россиян к политике (67%). Более 80% опрошенных не готовы лично участвовать в политической жизни, объясняя подобный выбор отсутствием реальных возможностей что-либо изменить; 76% респондентов не готовы участвовать в общественно-политической жизни даже на уровне своего города [14,с.25-26]. Определяя собственное влияние на политический процесс, большинство респондентов (78%) оценивают его как незначительное.

Приведенные цифры, с одной стороны, свидетельствуют о крайне неутешительной тенденции развития и укрепления духа, культуры гражданственности среди россиян. Однако с другой стороны, социологи отмечают постепенное снижение показателя аполитичности общественных настроений. Более того, эксперты настаивают на достаточно высокой оценке

россиянами тех форм включения в социально-политическую практику, которые сложились и успешно апробированы в современных условиях. Вместе с тем, как справедливо подчеркивает Г.Л. Кертман, деполитизация массового сознания не свидетельствует о стремлении граждан минимизировать роль государства. Основным критерием, которым руководствуются россияне при оценке власти, является интенсивность и эффективность обеспечения социального порядка[6,с.94-107].

В целом государственно-патерналистская ориентация населения преобладает над стремлением граждан к ответственности и инициативности. Исключением является обеспечение личной безопасности. Это открывает возможность для произвольного использования властных полномочий, что влечет за собой отчуждение населения от государства.

По мнению А.Д. Хлопина, оно возникает вследствие одностороннего подчинения рядовых граждан правилам и предписаниям, регламентирующим их повседневную жизнь, государственные институты получают уникальную возможность произвольно использовать властные ресурсы и полномочия [26,с.221-251].

Главными проблемами в развитии страны респонденты называют, в первую очередь, уязвимость, невысокий уровень самостоятельности гражданских объединений, не способных контролировать деятельность власти. Более того, согласно данным Общественной палаты РФ, большинство россиян (83%) сегодня не состоит ни в каких общественных и некоммерческих организациях. Лишь 5% респондентов состоят в профсоюзах, 3% — в садовых и дачных товариществах, 2% — в товариществах собственников жилья и спортивных клубах. Не включенными в активную общественную деятельность оказались 34,5% россиян. Представители этого кластера оказались не готовы к объединению с другими людьми для достижения коллективных целей, хотя, по мнению экспертов, могли бы заниматься благотворительностью и иной деятельностью. К категории не осведомленных относятся только 5,3% респондентов [5, с.21].

Причина неудач проведения демократических реформ в России видится опрошенным в отсутствии продуманной программы преобразований, а также высокой степени коррупции, поразившей практически все уровни публичной власти. 22 % граждан усматривают причину в неверности выбранного курса.

В этой связи большинство россиян готовы пожертвовать демократией и личными свободами ради сохранения в стране стабильности и порядка. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения такой точки зрения придерживается 71% опрошенных граждан [17]. При этом больше половины опрошенных совершенно не боятся ужесточения политического режима и «реанимации» репрессивных механизмов управления. Лишь каждый пятый россиянин убеждён, что сегодня необходимо соблюдать демократические принципы.

Более того, несмотря на существующее недоверие к демократическим нормам и практикам, значительная часть респондентов считает необходимыми дальнейшие демократические преобразования, поскольку видят в демократии

особый, коррелирующий с национальными традициями политический режим, в котором власть заботится о нуждах людей и гарантирует соблюдение законов.

При этом граждане страны, согласно социологическим исследованиям, большое значение придают институту президентства, опирающегося на силовые структуры и правоохранительные органы, отвечающего на общественные запросы и по мере необходимости включающего «ручное управление». Необходимость «сильной руки» сегодня признают 39% респондентов (в отличие от 50% в 2006 г.), еще 31% уверены, что «бывают такие ситуации, когда нужно сосредоточить всю полноту власти в одних руках». «То, что в руках Владимира Путина сосредоточена практически вся власть в стране», по мнению 49% граждан, «идет на благо России» [14,с.84].

На основании второго типа гражданской добродетели констатируется важность и значимость чувства справедливости, являющегося осознанным стремлением к восстановлению нарушаемой социально-ролевой гармонии [20,с.9]. По мнению 58% респондентов именно от справедливого устройства общества зависит благополучие граждан, и именно она должна стать главной прерогативой в развитии государства. При этом указанный показатель практически не изменяется, что еще раз подчеркивает фундаментальность и значимость чувства справедливости как одного из ключевых показателей благополучия граждан.

Оценивая уровень толерантности и цивилизности российского общества, можно признать, что в целом россияне достаточно терпимы к другим конфессиям, этносам, мигрантам. Однако в последнее время все сильнее проявляется недоверие, осторожность в отношении с другими членами социума (51%).

Приведенные данные красноречиво свидетельствуют об отсутствии полноценной демократической политической культуры в российском обществе. Готовность россиян разделить и поддержать отдельные демократические установки нивелируется стремлением избегать ответственности, желанием делегировать государственным институтам право и обязанность решать практически все вопросы социально-экономической, общественно-политической жизни. Чем же вызвано подобное положение?!

Политическая культура современного российского общества внутренне весьма фрагментирована. Большинство ее коллективных субъектов — политические партии и организации, различные органы власти, центр и региональные администрации, различные страты общества и т.п. — находятся в состоянии непримиримых противоречий. Основными линиями конфронтации являются споры о выборе конкретного вектора общественно-политического развития: демократизм или авторитаризм, социализм, капитализм, этатизм и т. д. Подобное многообразие противоречий свидетельствует, по мнению А. В. Федоровича, об отсутствии базового политического консенсуса, общенационального согласия и, в конечном счете, о болезненном разладе между различными социальными группами, что является серьезной угрозой социальной и политической стабильности [25,с.12].

Еще одной причиной, обуславливающей сложность становления и формирования демократической политической культуры, является резкая социальная поляризация. В условиях социально-политической трансформации 90-х годов произошло грубое деление россиян на бедных и богатых. Этот разрыв, увеличиваясь с каждым годом, препятствует формированию крепкого и стабильного среднего класса, способного стать социальной базой для демократии, основой гражданского общества и носителем демократических ценностей. На сегодняшний день разрыв в материальном положении россиян составляет более 50%; нищими себя считают 40% граждан [3,с.16-17].

Уровень гражданской активности зависит от социального самочувствия населения. По данным Общественной палаты РФ, почти три четверти россиян (74%) считают, что в нашей стране больше несогласия и разобщенности, 18% придерживаются противоположного мнения. Негативная оценка чаще встречается среди тех, кто не ощущает себя гражданином РФ (80%), кто не удовлетворен собственной жизнью (81%), а также среди москвичей (84%) и «высокообеспеченных» – тех, кому денег хватает на покупку автомобиля (79%) [5,с.61].

Формирование демократической политической культуры усугубляется наличием протестных настроений. Согласно данным ВЦИОМ, в январе 2014 года индекс общественного протестного потенциала в России показывал 31 пункт. Своего максимума за 5 лет он достигал в декабре 2011 года (38 пунктов), после чего неуклонно снижался. Так, например, в декабре 2012 года этот показатель достигал 33 пунктов, столько же – на протяжении почти всего 2013 года. Схожую динамику демонстрирует и другой показатель – индекс личного протестного потенциала. Согласно анализу ВЦИОМ, он снизился с 32 в декабре 2011 года до 28 пунктов в январе нынешнего [19].

Под влиянием глубоких трансформаций, прошедших в российском обществе в течение последних 20 лет, меняются стереотипы россиян. Главным положительным человеческим качеством, по их мнению, которое усилилось в последние десятилетия, стала активность, целеустремленность, инициативность. При этом 80% опрошенных указывают на рост агрессивности, почти 75% — на падение уважения к старшим, более 70% обращают внимание на недоброжелательность, рост неискренности между людьми, эрозию альтруистической мотивации[5,с.64]. Проявляя высокую степень толерантности по многим социальным неравенствам (кроме неравенства в доступе к качественной медицине), россияне полагают неравенство в доходах излишне высоким.

Трудности и ошибки реформирования страны пока не позволили устранить или уменьшить традиционное для России политическое отчуждение, выражающееся в неудовлетворенности властью, дистанцировании значительных масс граждан от нее, непонимании ее политической стратегии, снижении уровня политического участия и т.д. Отечественная политическая культура все еще находится в состоянии внутреннего раскола, противоречивости и фрагментированности. Уровень ее весьма невысок, что

слабо содействует развитию демократии и предотвращению авторитарных интенций в политической жизни.

Оценивая дальнейшие возможности процесса демократизации общественно-политической системы РФ, в том числе и складывание демократического политической культуры, современные ученые не пришли к единому выводу. Линия конфронтации проходит главным образом по оси «демократия/авторитаризм». Так же неоднозначно оценивают перспективы развития современной России и граждане страны. С одной стороны, имеет место уверенность в необходимости и значимости демократического вектора развития, с другой – отсутствие четкого понимания сущности и природы демократии.

Список литературы

1. Баталов Э. Я. Политическая культура России сквозь призму civisculture // ProetContra. Том 7. № 3. 2002. С. 7-22.
2. Бондаренко Р. Н. Дискурс политической культуры // Вестник ЮУрГУ. №9. 2009. С. 94-96
3. Васильев Ю. И.мущественное неравенство в России // Стратегия России. 2013.№10.С 16-17.
4. Вьюнов Ю. А. Русский культурный архетип. М.: Флинта, 2005. С.383.
5. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2013 год. М., Общественная палата Российской Федерации, 2013.
6. Кертман Г.Л. Интерес к политике по-российски: мотивы явные и скрытые // Полис. 2005. № 1. С.94 – 107.
7. Кишлакова Н. М.; Махаматов Т. М. Демократический образ жизни в России: специфика и противоречия// Философия и общество. №1. 2012. С. 119-132.
8. Kymlicka W. Politics in the Vernacular.Nationalism, Multikulturalism, and Citizenship.Oxford, 2001.P. 296
9. Лакер У. Черная сотня: происхождение русского фашизма. Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, 1994 С.153.
- 10.Лотман Ю. Семиосфера. Культура и взрыв. М., 1992, 700 с.
- 11.Macedo S. Liberal Virtues: Citizenship, Virtue and Community. Oxford, 1990.
- 12.Межуев В.М. Идея культуры: Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С.163.
- 13.Нестерова С. В. Некоторые особенности политической культуры в современной России (психологические аспекты). М., 1999. С.93
- 14.Общественное мнение – 2013. М.: Левада-Центр, 2014. С. 84
- 15.Опрос ФОМ Демократия в России [Электронныйресурс] oldcorp.fom.ru/report/cat/polit/dem/of051303/printable.html
- 16.Пантин И. К. Демократия в России: противоречия и проблемы // Полис. 2003. № 1. С. 134-148.
- 17.Пиночетовский "порядок" россиянам не нужен [Электронный ресурс].- URL:<http://wciom.ru/index.php?id=195&uid=114769>

18. Потенциал демократии в современной России [Электронный ресурс].- URL: <http://www.liberal.ru/articles/4509.html>
19. Протестные настроения в России и на Украине [Электронный ресурс].- URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114686>
20. Скоробогатская С. И. Справедливость как социокультурный идеал: автореферат дис. ... канд. философских наук: защищен - 09.00.13. - Ростов-на-Дону, 2001.
21. Сюткина А. П. Институциональный аспект политической культуры: формирование институтов представительной демократии // Гражданская культура в современной России [Электронный ресурс].-URL: <http://www.auditorium.ru/books/119/glava2-1.html>.
22. Тульчинский Г. Российская политическая культура: особенности и перспективы. СПб.: Алетейя, 2015, 174 с.
23. Уолцер У. О терпимости. М.: Идея-Пресс, 2000
24. Феретти М. Расстройство памяти: Россия и сталинизм /Перевод с французского В.М. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.polit.ru/documents/517093.html>
25. Федорович А.В. Политическая культура России: Современное состояние и перспективы: автореферат дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01. М., 2005.
26. Хлопин А.Д. Гражданское общество или социум клик: российская дилемма // Российская политика на рубеже веков. М., 2002. С. 211–251.
27. Шлык Л.Н. Политическая культура в системе культуры общества // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. №4. С. 51-53.
28. Гаджиев К.С., Гудименко Д.В., Каменская Г.В. и др. Политическая культура: теория и национальные модели. М.: Интерфакс., 1994. 176 с.

References

1. Batalov E. Ya. Politicheskaya kultura Rossii skvoz prizmu civisculture // ProetContra. Tom 7. # 3. 2002. S. 7-22
2. Bondarenko R. N. Diskurs politicheskoy kulturyi // Vestnik YuUrGU. #9. 2009. S. 94-96
3. Vasilev Yu. Imuschestvennoe neravenstvo v Rossii // Strategiya Rossii.- 2013. #10. S 16-17
4. Vyunov Yu. A. Russkiy kulturniy arhetip.- М.: Flinta, 2005. С.383
5. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obschestva v Rossiyskoy Federatsii za 2013 god. – М., Obschestvennaya palata Rossiyskoy Federatsii, 2013.
6. Kertman, G.L. Interes k politike po-rossiyski: motivyi yavnyie i skryityie // Polis. 2005. # 1. S.94 – 107
7. Kishlakova N. M.; Mahamatov T. M. Demokraticheskiy obraz zhizni v Rossii: spetsifika i protivorechiya// Filosofiya i obschestvo. #1. 2012. S. 119-132
8. Kymlicka W. Politics in the Vernacular. Nationalism, Multikulturalism, and Citizenship. Oxford, 2001. P. 296

9. Laker U. Chernaya sotnya: proishozhdenie russkogo fashizma.- Washington: Problemyi Vostochnoy Evropyi, 1994 S.153
10. Lotman Yu. Semiosfera. Kultura i vzryiv. M., 1992, 700 s.
11. Macedo S. Liberal Virtues: Citizenship, Virtue and Community. Oxford, 1990
12. Mezhuev V.M. Ideya kulturyi: Ocherki po filosofii kulturyi. M.: Progress-Traditsiya, 2006. C.163
13. Nesterova S. V. Nekotoryie osobennosti politicheskoy kulturyi v sovremennoy Rossii (psihologicheskie aspektyi). M., 1999. C.93
14. Obschestvennoe mnenie. 2013. M.: Levada-Tsentr, 2014. S. 84
15. Opros FOM Demokratiya v Rossii [Elektronnyiresurs] oldcorp.fom.ru/report/cat/polit/dem/of051303/printable.html
16. Pantin I. K. Demokratiya v Rossii: protivorechiya i problemyi // Polis. 2003. # 1. S. 134-148
17. Pinochetovskiy "poryadok" rossiyanam ne nuzhen [Elektronnyiy resurs].- URL:<http://wciom.ru/index.php?id=195&uid=114769>
18. Potentsial demokratii v sovremennoy Rossii [Elektronnyiy resurs].-URL: <http://www.liberal.ru/articles/4509.html>
19. Protestnyie nastroeniya v Rossii i na Ukraine [Elektronnyiy resurs].-URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114686>
20. Skorobogatskaya S. I. Spravedlivost kak sotsiokulturnyy ideal: avtoreferat dis. ... kand. filosofskih nauk: zashischen. 09.00.13. - Rostov-na-Donu, 2001.
21. Syutkina A. P. Institutsionalnyiy aspekt politicheskoy kulturyi: formirovanie institutov predstavitelnoy demokratii // Grazhdanskaya kultura v sovremennoy Rossii[Elektronnyiy resurs].-URL: <http://www.auditorium.ru/books/119/glava2-1.html>.
22. Tulchinskiy G. Rossiyskaya politicheskaya kultura: osobennosti i perspektivy. SPb.: Aleteyya, 2015, 174 s.
23. Uoltser U. O terpimosti – M.: Ideya-Press, 2000
24. Feretti M. Rasstroystvo pamyati: Rossiya i stalinizm /Perevod s frantsuzskogo V.M. [Elektronnyiy resurs].- URL:<http://old.polit.ru/documents/517093.html>
25. Fedorovich A.V. Politicheskaya kultura Rossii: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy: avtoreferat dis. ... kand. kulturologicheskikh nauk: 24.00.01 - M., 2005.
26. Hlopin A.D. Grazhdanskoe obschestvo ili sotsium klik: rossiyskaya dilemma //Rossiyskaya politika na rubezhe vekov. – M., 2002. – C. 211–251
27. Shlyik L.N. Politicheskaya kultura v sisteme kulturyi obschestva// Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kulturyi i iskusstv. 2010.#4. S. 51-53.
28. Gadzhiev K.S., Gudimenko D.V., Kamenskaya G.V. i dr. Politicheskaya kul'tura: teoriya i nacional'nye modeli. M.: Interfaks., 1994. 176 s.